

Н. Ф. Каптерев

**Сношения иерусалимского
патриарха Досифея с русским
правительством**

1669-1707 г

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Каптерев**
Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством:
1669-1707 г / Н. Ф. Каптерев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 458 с.

ISBN 978-5-458-16676-8

Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством

ISBN 978-5-458-16676-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

кихъ дѣлъ, напр. какъ слѣдуетъ царю относиться къ казакамъ, совѣты относительно устройства и укрѣпленія Азова и т. под.

239—282

ГЛАВА VII.

Участіе русскаго правительства, по просьбамъ Досигея, въ дѣль возвращенія грекамъ отнятыхъ у нихъ латинянами св. мѣстъ. Обращенія Досигея къ русскому правительству о помощи бѣдствующей патріархіи іерусалимской. Борьба Досигея съ католиками изъ за обладанія св. мѣстами въ іерусалимѣ. Отнятіе въ 1689 году католиками у грековъ св. мѣстъ и первенства въ нихъ. Усиленные старанія Досигея побудить русское правительство хлопотать предъ турками о возвращеніи грекамъ отнятыхъ у нихъ св. мѣстъ. Его сношенія по этому дѣлу съ нашимъ правительствомъ и нашими послами въ Константинополь.

282—359

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Грамоты П. Досигея къ русскимъ царямъ и патріархамъ.

Сношенія іерусалимскаго патріарха Досіея съ русскимъ правительствомъ. (1669—1707 г.).

Глава I *).

Самыя живыя и постоянныя сношенія возникли между русскимъ правительствомъ и всѣмъ православнымъ востокомъ послѣ царскаго вѣнчанія Іоанна Васильевича Грознаго, утвержденнаго константинопольскимъ патріархомъ и соборомъ. Въ Москву, столицу русскаго царя, единого теперь православнаго царя въ цѣломъ мірѣ, стали направляться цѣлыя толпы просителей милостыни изъ всѣхъ странъ православнаго востока, — шли въ Москву рѣшительно всѣ: простой мірянинъ,

*) Матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія служили главнымъ образомъ такъ называемыя *Греческія дѣла*, *Греческіе статейные списки*, *Турецкія дѣла*, *Турецкіе статейные списки* хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и нѣкоторые другіе рукописные источники, которые будутъ указаны въ самомъ текстѣ. Изъ нихъ здѣсь укажемъ на два очень важныя для насъ сборника: на рукописный *сборникъ СПБ. синод. библіотеки № 473*. „Икона или изображеніе великія соборныя церкви всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола“, содержащій въ себѣ грамоты Досіея къ п. Іоакиму, и на перепечатанный рукописный *сборникъ моск. синод. библіотеки № IV*, заключающій въ себѣ грамоты Досіея къ п. Адріану. Этихъ грамотъ Досіея къ нашимъ патріархамъ въ документахъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ неимѣется. Нѣкоторыя изъ грамотъ Досіея, хотя и очень немногія, были напечатаны въ разныхъ изданіяхъ: разрѣшительная грамота Досіея Пансію Лигариду у *Гиббенети*, *Истор. изслѣдованіе дѣла п. Никона*, т. II, разрѣшительная грамота Досіея Никоуду въ „*Собр. госуд. грам. и дог.*“ т. IV, грамоты Досіея относительно подчиненія кievской

потерпѣвшій какое нибудь несчастіе, убогій инокъ и простой бѣлый священникъ, настоятели всевозможныхъ восточныхъ монастырей какъ извѣстныхъ и знаменитыхъ, такъ и самыхъ незначительныхъ и малоизвѣстныхъ, представители разныхъ восточныхъ каедръ, начиная съ епископа какой нибудь незначительной каедры и кончая самымъ вселенскимъ константинопольскимъ патріархомъ. Москва широко растворила свои гостепріимныя двери рѣшительно для всѣхъ просителей, радушно и ласково принимала всѣхъ ихъ и по возможности нескучно помогала каждому: одному давали милостыню, чтобы выручить его изъ какой нибудь бѣды, другому давали деньги, чтобы выкупить своихъ родныхъ, томившихся въ турецкой неволѣ, третьему давали средства поправить обветшавшую обитель, иного кромѣ денежной дачи снабжали церковною утварью, ризами и церковными книгами, іерархамъ бѣдствующихъ епархій давались средства на уплату епархіальныхъ долговъ, инымъ — желающимъ, радушно предлагалось временно пожить въ Москвѣ на полномъ царскомъ содержаніи, или же и вовсе остаться въ Москвѣ „на государево имя“ т. е. навсегда. Бывало и такъ, что нѣкоторые бѣдствующие восточные іерархи, переселившись въ Москву, получали здѣсь въ управленіе русскія епархіи. Словомъ всѣмъ и каждому старались оказать въ Москвѣ возможную помощь въ томъ или другомъ видѣ, не жалѣя царской соболиной и денежной казны, серебряныхъ кубковъ и чаръ, разныхъ дорогихъ ма-

митрополитъ московскому патріарху въ *Архивъ юго-запад. Россіи т. V*, двѣ грамоты къ государямъ и одна изъ нихъ очень важная, содержащая обвиненія противъ Лихудовъ, въ „*Запискахъ о Петрѣ Великомъ*“ *Туманскаго т. X*, выдержки изъ трехъ грамотъ Доснѣея къ Петру Великому напечатаны въ приложеніи къ XV тому *Исторіи Россіи Соловьева*; грамота Доснѣея къ Стефану Яворскому съ обличеніемъ его въ латинствѣ и четыре грамоты Петра Великаго къ Доснѣею напечатаны въ приложеніи къ нашей книгѣ, „*Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ*“. Изъ множества другихъ грамотъ Доснѣея, къ нашимъ государямъ, патріархамъ, канцлерамъ Головину и Головинну, къ нашимъ константинопольскимъ посламъ и другимъ лицамъ, болѣе важныя и характерныя мы печатаемъ въ приложеніи, а изъ тѣхъ грамотъ, которыя мы не имѣемъ возможности напечатать, въ самомъ текстѣ нашего изслѣдованія дѣлаемъ возможно подробныя выписки.

терій, обильныхъ царскихъ кормовъ и питій,—ни одинъ проситель, прибывшій въ Москву, никогда не возвращался изъ нея домой съ пустыми руками. Благодарные московскому государю за его щедрую милостыню просители или „царскіе богомольцы“, какъ они обыкновенно называли себя, уѣзжая изъ Москвы, общались денно и ночно молиться за благочестиваго и щедраго московскаго царя, а иные старались оказать русскому правительству и нѣкоторыя услуги, которыми оно особенно дорожило, именно: они посылали въ посольскій приказъ въ Москву отписки съ вѣстями о положеніи дѣлъ въ Турціи и о ея отношеніяхъ въ данное время къ другимъ государствамъ,—такія лица становились тайными политическими агентами, состоявшими, за извѣстное вознагражденіе, на службѣ у русскаго правительства. Всѣ же вообще просители, возвращаясь изъ Москвы домой съ царскими дарами, по всему православному востоку, до самыхъ отдаленныхъ уголковъ его разносили славу о могущественномъ и щедромъ московскомъ православномъ царѣ, который печется о всѣхъ православныхъ, близко къ сердцу принимаетъ нужды всѣхъ ихъ, готовъ оказать имъ всегда всякую помощь и защиту, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени возникла и затѣмъ все шире и глубже укоренялась въ умахъ православныхъ народовъ востока та мысль, что московскій православный царь есть глава, охранитель и защитникъ всего вселенскаго православія, что онъ самимъ Богомъ предназначенъ освободить православные народы отъ агарянскаго ига, что всѣ бѣдныя, гонимые и несчастные на православномъ востокѣ смѣло могутъ обращаться къ нему съ своимъ горемъ и съ своими нуждами и всегда найдутъ у него и утѣшеніе и помощь.

На ряду съ другими просителями милостыни въ Москву неразъ являлись узрѣть „пресвѣтлыя царскія очи“ и попросить благочестиваго московскаго царя о помощи и сами верховные іерархи восточной церкви. Въ Москвѣ побывали, въ качествѣ просителей милостыни, патріархи: константинопольскіе Іеремія и Аѳанасій (Пателарь), іерусалимскіе Теофанъ и Паисій, антiохійскіе Іоакимъ и Макарій, александрійскій Паисій,—всѣ же другіе восточные патріархи, лично

небывшіе въ Москвѣ, присылали къ государю своихъ довѣренныхъ лицъ съ просительными грамотами о милостынѣ, благодаря чему между московскимъ правительствомъ и представителями особенно нѣкоторыхъ восточныхъ патриаршихъ кафедръ, возникали почти постоянныя непрерывныя сношенія, тѣмъ болѣе что и патриархи, подобно нѣкоторымъ другимъ просителямъ милостыни, въ благодарность за получаемую милостыню, въ специальныхъ отпискахъ сообщали русскому правительству разные политическія вѣсти, или же давали полезные совѣты и указанія нашимъ посламъ въ Турцію ¹⁾.

Особенно близкія и непрерывныя сношенія возникли между московскимъ правительствомъ и патриархами іерусалимскими, которые въ теченіи всего XVII столѣтія были самыми ревностными слугами русскаго правительства, а изъ іерусалимскихъ патриарховъ самымъ преданнымъ и выдающимся его слугою быть Досифей, занявшій кафедру іерусалимскаго патриарха въ январѣ 1669 года.

Іерусалимскій патриархъ Германъ (1534 — 1579 г.), избранный изъ грековъ, (ранѣе его патриархи іерусалимскіе избирались изъ арабовъ, а современіи Германа исключительно изъ грековъ) первый вступилъ въ непосредственныя правильныя сношенія съ первымъ русскимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и получалъ отъ него неразъ богатую милостыню. Еще ранѣе 1550 года Германъ посылалъ въ Москву инока Арсенія, который привезъ ему отъ московскаго государя милостыню и грамоту. Въ 1550 году въ Москву опять прибыли отъ Германа два старца и привезли государю грамоту отъ патриарха (писанную въ 1548 г.) въ которой Германъ между прочимъ писалъ царю: „ты показалъ любовь свою и усердіе тѣмъ что соорудилъ сіи святыя мѣста потому, какъ тебѣ о нуждѣ нашей сказали посланники наши, инокъ господинъ Арсеній и бывшіе съ нимъ; ты же ихъ

1) Подробности о пріѣздахъ въ Москву съ православнаго востока различныхъ просителей милостыни и о службѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ русскому правительству изложены въ нашей книгѣ „Характеръ отношеній Россіи въ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ“.

принялъ и многой сподобилъ чести, и они принесли къ намъ милостыню твою — государево жалованье и поминки по родителѣ, шубу блаженнаго отца твоего Василия. Они повѣдали намъ твое милосердіе, страннопріимство и неисчетныя щедроты и милостыни. И пришло опять на насъ Божіе пощещеніе: свыше прежнихъ, славнѣйшій государь, еже бысть трясеніе земли страшно и велие зѣло, еже и не бысть таково и въ страсть Христову, въ вольное Его распятіе: разсѣдеся домъ Божіе: церкви и келіи наши и ограда: распадошася и самосущее воскресеніе Господа нашего І. Христа надъ гробомъ (т. е. кувуклій) разсѣдеся по мѣстамъ и колокольница распадеся и иные прочіе церкви: въ Геосиманіи и въ Вилелемѣ стоятъ пусты“. Въ заключеніе патріархъ проситъ государя быть ктитормъ, соорудителемъ и помощникомъ церкви святаго Гроба и воспоминаніе о немъ будетъ вѣчно, какъ и о приснопамятныхъ царяхъ Константинѣ и Еленѣ, „ибо нѣтъ намъ другаго помощника кромѣ Бога и твоего царствія“. Государь на этотъ разъ послалъ милостыню небогатую: 30 рублей патріарху, Гробу Господню на свѣчи и ладанъ 50 р., старцамъ велѣлъ дать на платье по 2 р. и милостыни по 10 рублей. Но за то въ 1559 году царь безъ всякой просьбы со стороны патріарха, послалъ ему съ софійскимъ архидіакономъ Геннадіемъ и купцомъ Василиемъ Поздняковымъ рухляди на чetyреста золотыхъ, да бархатную шубу на соболяхъ, да живописному гробу рухляди на чetyреста золотыхъ и на двѣсти золотыхъ въ церковь на Голгоѣ т. е. всего на 1000 золотыхъ, кромѣ бархатной собольей шубы для патріарха. Въ отвѣтъ на эту богатую милостыню патріархъ Германъ поспѣшилъ прислать царю (1560 г.) благодарственную грамоту, въ которой пишетъ: „ты истинный подражатель милостиваго великаго Царя, Христа Бога нашего; возсылаемъ велегласно славу Господу о царствіи твоёмъ, дабы укрѣпилъ и утвердилъ тебя силою своею, въ исполненіе божественныхъ заповѣдей, на похвалу и пользу и помощь нашему роду, единокровнымъ тебѣ христіаномъ. „Въ заключеніе грамоты патріархъ проситъ государя“ обновить и утвердить святыя сосуды, какъ его наставить Богъ“, проситъ прислать ему митру, которую бы онъ могъ носить

при богослуженіи, „ибо многіе здѣсь у св. Гроба носятъ митры: армяне и хабези (абиссинцы) и прочіе, только мы одни ее неимѣемъ“²⁾).

Отъ преемника Германа патріарха Софронія дошло до насъ нѣсколько просительныхъ грамотъ о милостынѣ къ царямъ Θεодору Іоанновичу, Борису Годунову и Іже-Дмитрію. Такъ въ 1586 году п. Софроній въ грамотѣ поучаетъ государя твердо держаться преданнаго отцами православія, быть милосерднымъ, независтливымъ на чужое добро, соблюдать себя отъ всякаго грѣха, и затѣмъ говоритъ: „прилично также боговѣнчаннымъ царямъ помнѣть всегда нищихъ, убогихъ и нуждающихся, творить милостыню и имѣть любовь къ святымъ церквамъ и монастырямъ и ко святому животному Гробу Господа нашего І. Христа, гдѣ горятъ два поникадила ради многолѣтнаго и богодарнаго, честнаго и славнаго Богомъ соблюдаемаго имени царствія твоего; и мы молимъ за тебя днемъ и ночью, на священныхъ литургіяхъ и во всякихъ божественныхъ службахъ, да сподобишься принять отъ Бога вышній іерусалимъ“. Въ отвѣтъ на это посланіе Софронія государь отправилъ къ нему милостыни на 900 рублей, кромѣ того послалъ еще особо патріарху 82 р. и четыре алтына съ деньгою, чтобы патріарха устроилъ два кандила (лампады) у Гроба Господня и одно на Голгоѣѣ, чтобы кандилы горѣли тамъ день и ночь за царское здравіе и чадородіе царицы, пока тѣхъ денегъ станетъ на масло. Въ 1592 году государь послалъ въ іерусалимъ къ патріарху: митру, золотую чашу для святой воды, убрусецъ низанъ жемчугомъ, дробнымъ и четыре сорока соболей. Въ то же время послалъ богатую милостыню въ Іерусалимъ къ патріарху и Борису Годунову³⁾. Въ августѣ 1603 года въ Черниговѣ явился посланный патріарха Софронія архимандритъ Теофанъ, будущій патріархъ іерусалимскій. Онъ привезъ между прочимъ отъ св. гроба бѣлый мраморный камень, который высѣкъ изъ животворящаго гроба еще прежній патріархъ Германъ и на-

²⁾ Греческіе статейные списки № 1, л.л. 43—44, 159—165.
ibid. — л.л. 208, 218, 227.

писалъ на немъ царскіе имена: Іоанна Васильевича, Θεодора Іоанновича и Бориса Годунова,— а теперешній патріархъ Софроній подписалъ на камень свое имя. Съ Θεοφάνомъ патріархъ прислалъ грамоту къ государю, въ которой между прочимъ писалъ: „ты вѣдаешь, благочестія любительный царь, что у насъ вседневные неисчетные расходы и что мы терпимъ напрасное поношеніе отъ агарянъ, здѣсь во святыхъ мѣстахъ, ради Христа, а кромѣ Бога иного помощника не имѣемъ, и заступника и покровителя во дняхъ сихъ, какъ тебя единого святаго царя государя нашего, и на тебя возлагаемъ все наше упованіе и надежду и къ тебѣ прибѣгаемъ. Да еще, въ нынѣшнихъ послѣднихъ годахъ, возстали вездѣ великія войны, и отъ того ниоткуда не бываетъ нима-лѣйшей милостыни, и задолжалъ св. гробъ болѣе десяти тысячъ золотыхъ. Въ такомъ великомъ убожествѣ и нуждѣ пребываемъ, что и пищею скудны,—вѣдаетъ то Богъ,—и все то терпимъ для имени Христова, какъ прежніе мученики, но тѣ только день, два или три, а мы на всякъ день мучимся для святыхъ мѣстъ“. Въ заключеніе грамоты патріархъ проситъ государя купить для св. гроба виноградникъ съ масличными деревьями „для вина церковнаго и масла, чтобы зажигать въ кандилахъ“. На Рождествѣ государь принималъ Θεοφана, которому дано было царское жалованье: 50 руб. деньгами, сорокъ соболей въ 20 рублей, два сорока кунитъ, лисья шуба въ десять рублей и 1000 бѣлокъ. 7 февраля (1604 г.) по указу государя Θεοφанъ, вмѣстѣ съ другими просителями милостыни, бывшими тогда въ Москвѣ, представлялся патріарху Іову, который велѣлъ имъ сѣсть и спрашивалъ, какъ они шли (въ Москву) и какъ они пребываютъ подъ властію невѣрныхъ агарянъ. Θεοφанъ отвѣчалъ, что многую нужду, бѣды и тѣсноту терпятъ, и еслибы не милосердіе царя Бориса Θεодоровича всея Руси, то бы они доконца погибли. Потомъ патріархъ одарилъ Θεοφана и другихъ образами, деньгами, соболями и отпустилъ къ себѣ на подворье, пославъ имъ туда отъ себя почетный кормъ на мѣсто приглашенія къ столу у себя. 4 марта Θεοφанъ былъ на отпускѣ у государя, причемъ царь Борисъ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „архимандритъ Θεοφанъ! пріѣз-

жалъ еси къ намъ, къ великому государю, царю и великому князю Борису Θεодоровичу всея Руси самодержцу, и къ сыну нашему, царевичу князю Θεодору, отъ іерусалимскаго патріархъ Софронія съ грамотою бить челомъ о милостинѣ, а въ грамотѣ своей къ намъ Софроней патріархъ писалъ о своихъ скорбяхъ и утѣсненіи отъ иновѣрныхъ, и что одолжалъ великимъ долгомъ, а ни откуда помощи неимѣетъ развѣ Бога да нѣсть великаго государя. И мы нынѣ васъ отпускаемъ къ патріарху Софроней, а съ вами посылаемъ къ живоносному гробу Господа нашего І. Христа и святаго Его Воскресенія Евангеліе греческое письмо на престоль въ церковь Воскресенія Господа нашего І. Христа, да къ патріарху Софроней посылаемъ сосуды церковные, да репиды, да два пояса къ стихаремъ, да нашіе царскіе заздравные милостыни шубу соболью подъ бархатомъ, да жена моя царица и великая княгиня Марья къ патріарху жѣ сулокъ сажень, да ширинку, да 300 золотыхъ угорскихъ. А прежъ сего послалъ есмь къ патріарху съ кесарійскимъ митрополитомъ Германомъ да съ архимандритомъ Дамаскинымъ нашея заздравные милостыни 60 сороковъ соболей, 12,000 бѣлокъ, 1000 золотыхъ угорскихъ. И Софроней бы патріархъ то принявъ, молилъ Господа Бога и Спаса нашего І. Христа у живоноснаго гроба, чтобъ Господь Богъ по неизреченному своему милосердію и чelовѣколюбію и для его молитвъ даровалъ намъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, и послалъ бы намъ милость свою: помощь и одолженіе на вся враги видимыя и не видимыя. — А изговоря государь рѣчь архимандриту молвилъ: „архимандритъ Теофантъ! какъ будешь у Софроней патріарха и ты отъ насъ патріарху поклонись“, и поклонился государь обѣ руки и приказалъ архимандриту, чтобъ онъ потомужъ патріарху поклонился додолу. Да государь же архимандриту молвилъ: посылаетъ сынъ мой, царевичъ князь Θεодоръ, къ Софроней патріарху милостыни 2000 золотыхъ угорскихъ, и Софроней бы патріархъ о насъ и о нашемъ царевичѣ, князѣ Θεодорѣ, многолѣтномъ здравіе молилъ Господа Бога и пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ богоугодившихъ, чтобъ Господь для ради молитвъ его отпустилъ намъ грѣхи и подаровалъ душевное спасеніе и тѣлесное здравіе, а мы,